

СООБЩЕСТВО МАСТЕРОВ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

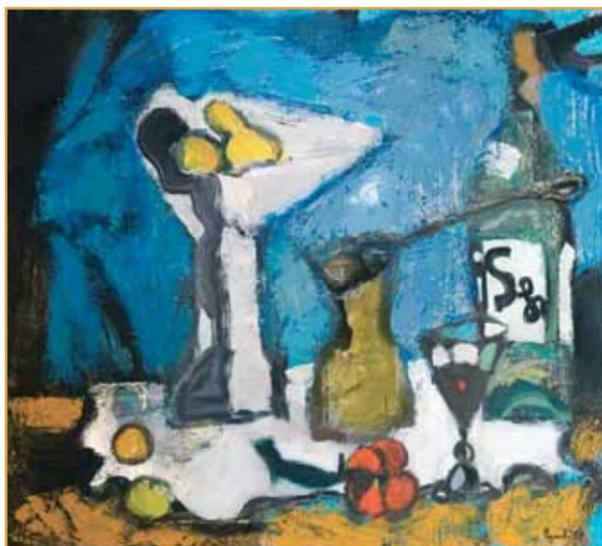
"Живопись и графика
В. Панкратова"
У. Бек
стр. 2

"Москва Ольги Головачевой"
Р. Незлобина
стр. 3

"Беседа с И. П. Казанским"
стр. 4-5

"Лучший из миров"
И. Трофимов
стр. 6

"Керамист и эмальер,
график и живописец"
Н. Иванов
стр. 7

О. Рудакова. "Итальянское вино".

Мы, кажется, становимся свидетелями сложения некоего художественного сообщества. Подтверждение тому - новая представительная выставка «Параллельные пространства» группы московских художников, ориентированных на поиски формальных ценностей в искусстве живописи, состоявшаяся в июле 2010 года в залах МСХ на Кузнецком мосту, д. 11. Для большинства из этих мастеров склонность к беспредметному творчеству - естественный путь развития. Некоторые из них, словно витязи на распутье, выбирают дорогу между Сциллой определенной изобразительности и Харибдой абстрактных живописных размышлений. Третьи остаются на позициях сохранения связи с реалиями нашего земного мира, но отражают их либо в контексте абстрактного экспрессионизма, либо языком иронического примитивизма. При всем том их всех объединяет, прежде всего, искреннее и динамичное отношение к своему творчеству, свободному от декларативных установок. Эти художники - Геннадий Серов, Валерий Сахатов, Наталья Тестина, Ирина Глухова, Валерий Светлицкий, Ольга Рудакова, Аркадий Петров и примкнувший к ним скульптор Анатолий Комелин - далеки от стремления доказывать свою избранность и единую данность в этом направлении. Они - крупные индивидуальности и авторитетные мастера в стенах Московского Союза художников, что свидетельствует о сложении и утверждении права на свое служение в живописном искусстве. Результаты их творчества как бы напоминают о том, что уже пора подумать о более широком представлении общественности абстрактного направления в МСХ, несмотря ни на что никогда не исчезающего из поля зрения его сторонников.

В 1910 году Василий Кандинский создал свое первое абстрактное произведение, дав начало одному из крупнейших мировых художественных направлений. С тех пор минул век. И можно сказать, что выступление наших художников - своего рода дань юбилейному событию 2010 года - 100-летию абстрактного искусства.

Количественно состав группы с предыдущей выставки не изменился. Повторность их выступления явно свидетельствует о стремлении к некоей устойчивости сложившихся художественных взаимоотношений. Станет эта группа стабильной и приобретет ли идейные права как общества - покажет время. По крайней мере, пока не известно, существует ли у них какой-либо самоутверждающий манифест. Хватит ли у них сил

И. Глухова. "Розовый слон". Б., акв. 1994

Г. Серов. "Без названия".

Окончание на стр. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В СЕНТЯБРЕ:

Боско Юрия Ивановича • Владимирского Леонида Викторовича • Казанского Ивана Павловича • Каракашева Вилена Суменовича • Николаева Ивана Валентиновича • Полиенко Ивана Алексеевича • Чижикова Виктора Александровича!

СООБЩЕСТВО МАСТЕРОВ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Н. Тестина. "Летний вечер". 2009

сохранить себя в этой ипостаси в будущем – посмотрим. А нынешний результат – вновь позволяет увидеть перспективность их бытия. И если принципиальных изменений, за редким исключением, в картинах этих мастеров не наблюдается, то, по крайней мере, они выступают единым фронтом на достаточно качественном уровне.

Геннадий Серов, безусловно, и ныне доминирует в экспозиции, задавая пафосный тон всей выставке. Его захватывающие по динами-

ке монументальные полотна уже волею-неволей как бы утверждают определенную декларацию ("Аквариум для Домиана Херста").

Со стороны Натальи Тестиной нельзя не заметить идейной поддержки этой определяющей идее беспредметного искусства ("Зачарованный лес", "Летний вечер", "Веселые игры в саду" и др.). На этот раз Валерий Светлицкий предстает более цельно и наступательно. Его активные по цвету произведения выполнены в стилистике абстрактного

экспрессионизма ("Лиловая флейта", "Весна"). Правда, справедливости ради необходимо отметить, что к его холстам приложила руку его маленькая ученица Оля Уварова, внося в контекст картин свою долю непосредственности.

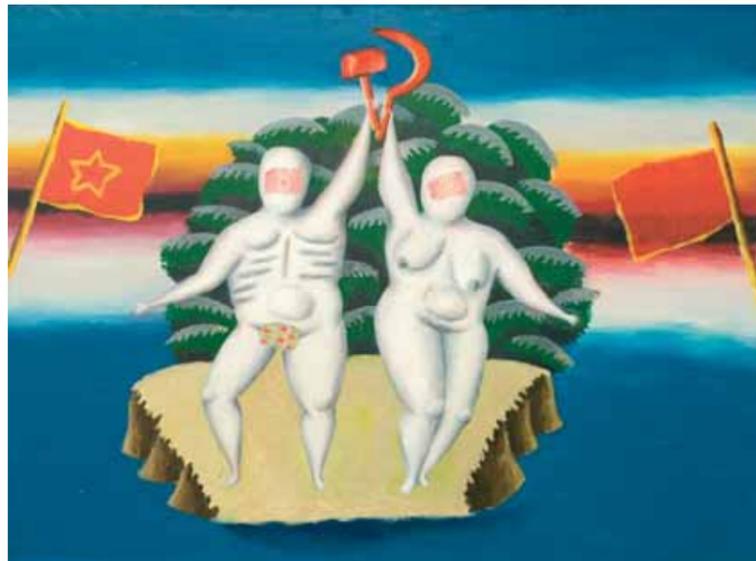
Ирина Глухова – одна из немногих, кто последовательно работает в сложнейшей технике акварели, продолжая исследовать природу беспредметного. В каждом листе она стремится к углублению сферы колористических соотношений. Цветовые элементы ее композиций полны внутреннего напряжения ("Танцы", "Свет и тень", "Мелодии лета", "Лабиринт" и др.).

Совершенно неожиданно прозвучали работы Валерия Сахатова. Он как бы отступил от своей привычной медитативности, отдав предпочтение импульсивным и динамичным трактовкам живописного пространства (работы периода 2010 г.).

Лишь двое в этой группе сохраняют привязанность к предметному миру, тем самым оттеняя и усиливая значение своего избранного пути и пути своих коллег. В натюрмортах Ольги Рудаковой превалирует мощная драматическая интонация. В брутальности ее художественного языка заложена некая философическая сила, которую еще предстоит раскрыть ("Снег", "Желтая салфетка", "Итальянское вино" и др.).

Аркадий Петров по-прежнему верен своей образной системе, полной доброжелательной иронии и гротеска ("Красная подвязка", "Солдат, отдающий честь", "Рабочий и колхозница в раю").

Трехмерный мир Анатолия Комелина на этой выставке достигает той степени аскетичности, когда можно говорить уже о полном рас-

А. Петров. "Рабочий и колхозница в раю". 2009

творении в пространстве ("Цветок", железо, дерево).

Собранные на этой выставке произведения столь разнообразны и отличаются столь же высоким уровнем образительного языка, что вновь остается сокрушаться о невозможности сохранить их в памяти, в истории нашего искусства. Я имею в виду издание каталога. Такой проект просто требует полиграфического сопровождения, лучше всего – каталога. Не говоря уже о том, что все заявленные на выставке "Параллельные пространства" художники достигли той меры необходимости рассмотрения их творчества более подробно в индивидуальном ключе.

В. Сахатов. "Без названия". 2010

Михаил Красилин

В. Светлицкий. "Лето красное". 2008

А. Комелин. "Танк".

ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА ВЛАДИМИРА ПАНКРАТОВА

"Птица". 2003

С 23 сентября по 3 ноября 2010 года в выставочном зале Московского Союза художников на Кузнецком мосту, д. 20 состоялась удивительная по своей новизне выставка известного художника Владимира Панкратова. На выставке были пред-

ставлены его новая (по замыслу и исполнению) живопись и глубокая по значению графика. При созерцании живописных работ обращает на себя внимание композиция отдельных залов в общем развитии творческого пути художника: его метод заключается в широком охвате живописных задач от конструктивных работ 1990-х годов до игровых полотен 2000-х гг.

По признанию самого художника, создание картин – дело долговременное, скорее не «делание», а «переделывание». И сроки, бывает, растягиваются на годы и десятилетия. Холсты «отстаиваются», набираются сил от длительного созерцания автора.

Художник Панкратов – незаурядная личность, скорее – особая индивидуальность, которая ограничивая себя в общении социальном, имеет огромные возможности пребывания в особом состоянии «атараксии» – невозмутимого спокойствия, и учит нас, зрителей, как быть счастливыми.

Умит Бек

"Мать и дитя". 2009

МИР ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ. К ВЫСТАВКЕ МАРГАРИТЫ ТРЕБОГАНОВОЙ «ЭКОЛОГИЯ И КОСМОС»

"Жажда". 1996

Мargarita Требоганова – художник, черпающий вдохновение не в мире природы, не в натуре как таковой, но в области созерцаний и представлений, в мире человеческом. Это означает, что на первое место в её искусстве выходит духовная реальность, то, что принципиально не открывается глазу.

Это не значит, что зримый мир не обладает бесконечным разнообразием содержаний, но требуются дополнительные усилия, чтобы выразить идеи, напрямую с отражением природы не связанные.

Может показаться, что в этой живописи мало непосредственного, поскольку в ней осуществляется ряд программ, имеющих источником иерархию ценностей, выстраиваемую художником. И, тем не менее, она непосредственна в смысле искренней веры в возможность донести до зрителя страсть и сложный, порой трагический образ мира, то главное, что определяет характер творчества Margarita Требогановой.

Язык её живописи совсем не прост. Он складывается из элементов, эффективность и значение которых раскрываются постепенно, в процессе внимательного знакомства. Примечательно здесь то, что от зрителя требуется определённая работа, шаги навстречу, ничто не подносится ему «на блюдечке», не достаётся легко. В этом коренное отличие от сервильности живописи, часто понятной уже издали, с одного беглого взгляда.

Вместе с тем очевидно, что самому художнику присуще то качество, которое можно назвать «мгновенностью постижения». Её композиции обладают внутренней логикой, осознаются как целое, как состояние, в котором нет возможности выделить элементы, которое невозможно «разобрать» на части. Также становится очевидно, что перед нами опыт сложных отношений с миром: он не таков, каким представляется, его суть не так легко постигнуть. Эта сложность, эта трудность осознания находит выражение в сложном композиционном строе, апокалиптических мотивах, динамических импульсах цвета, силовых волнах и ритмах, наполняющих форму.

Мargarita Требоганова – художник картины. Её главные произведения – символические композиции с усложнённой пластикой, основания которой можно усмотреть в светоцветовых потоках живописи Эль Греко, византийских фресках, витражах готических соборов, а также в опыте экспрессионистов с их композиционными новациями и произволом.

Язык жестов здесь принципиально символический, персонажи этих картин предаются созерцанию, молитве, поклонению, выражают предельное отчаяние и покорность проявлению высших сил, их фигуры становятся знаками внутренних состояний. Их

телесность понимается приблизительно также, как она понималась в средневековой живописи.

В качестве примера можно привести одну из частей триптиха конца 1990-х гг. «Отравленный источник», внутренне связанного с событиями в Сербии. Атмосфера гибели выражена здесь змеящимися горизонтальными линиями – странными контурами лежащих фигур, как бы отказавшихся, отрешившихся от происходящего, не столько поверженных, сколько переставших сопротивляться людям.

Особое место в творчестве художника занимает тема детства. Фигурка девочки, как свидетеля и свидетельств, проходит через многие работы Margarita Требогановой. Опыт своего непростого детства, опыт материнства, собственно женский взгляд – всё соединилось в этом хрупком и порой комичном образе, сопровождаемом тряпичной куклой, неизбывным плюшевым медведем или странным петушком, приходящим из темноты детских воспоминаний, ставшим частью сознания и образа мира, священным атрибутом спасения. В символическом варианте эта девочка бестелесна, она

только жест, императив, высказывание, ускользающее из контекста. В других работах – она обретает реальные черты, становится портретом дочери, автопортретом.

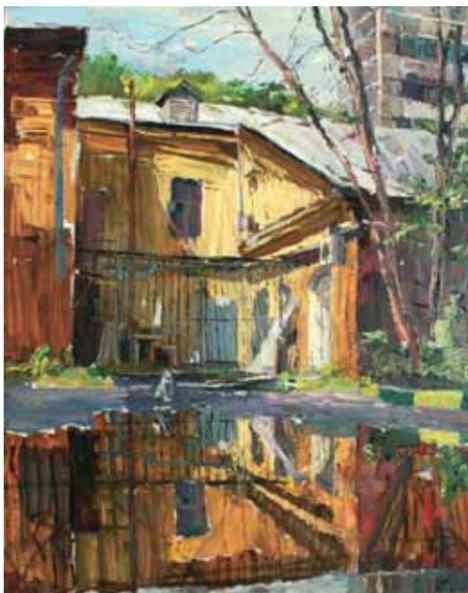
Арсенал художественных средств Margarita Требогановой не ограничивается одним, раз и навсегда найденным языком, манерой письма. Она подчёркивает необходимость перемен и возвращений к тому или иному варианту работы, возобновлению оставленных тем. Густая, ломкая, забывшая о всяком самолюбании ради бесконечно волнующей, жгущей изнутри темы, в другом месте её живопись превращается в пульсирующий, мерцающий поток цвета, создаёт удивительную по красоте поверхность (Ангел в триптихе, посвященном А.С. Пушкину), наращивает рельеф, вынося на поверхность точно найденные светонесные прикосновения кисти («Портрет юноши»). То вдруг разбегается по поверхности холста отдельными мазками, сбивающимися в группы как ноты великолепной партитуры («Портрет художника»).

Илья Трофимов

"Натюрморт с зеркалом". 1977

МОСКВА ОЛЬГИ ГОЛОВАЧЕВОЙ

"Московский двор". 2010

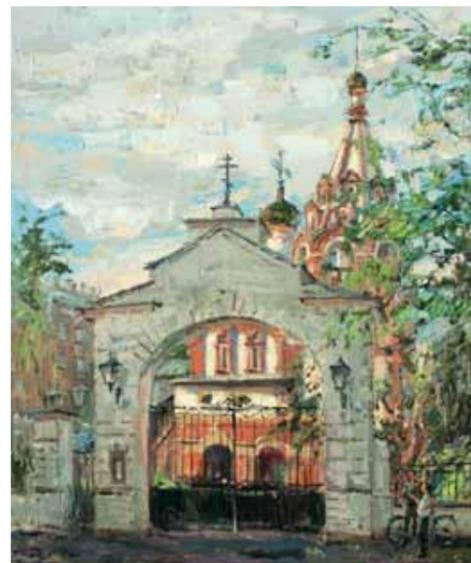
С 5 по 14 октября с.г. в ЦДРИ была показана первая персональная выставка живописи московского художника Ольги Головачевой, названная автором «Моя Москва». Но это не первое знакомство зрителей с творчеством молодого художника, она – участник многих московских, всероссийских и зарубежных выставок. После окончания Гуманитарного института телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина (художественно-постановочный факультет, курс лауреата государственной премии СССР В.М. Лыкова), в качестве сценографа и худож-

ника по костюмам оформила восемь спектаклей в московских театрах, была художником-постановщиком XI Международных рождественских чтений в Государственном Кремлевском дворце. Но спектакли заканчиваются, декорации разбирают, а художник остается художником. И сознание, которое, как известно, определяется бытием, требует эмоций, размышления, вопросы и ответы выплескиваются на холст. Живопись О. Головачевой по манере весьма эмоциональна, но в то же время обладает неким внутренним, глубоко авторским, толкованием изображенного. И будь то заснеженный московский дворик, или Западный порт, или вид на Свято-Данилов монастырь – в каждой работе ощущается желание автора передать свое мироощущение – чувство благодарности за присутствие в этом мире и взволнованной ответственности за него. Свободно, красиво написанные работы. Автор не заостряет внимание на манере исполнения, в каждой картине главное – сам предмет изображения и стремление сделать зрителя сопереживающим участником увиденного. В настоящее время Ольга Головачева преподает в ДХШ им. Ватагина, в которой сама училась в детстве и является художником-постановщиком Русского духовного театра «Глас». В 2002 году в сотрудничестве с режиссером К. Беле-

вичем выпустила первый спектакль в этом театре «Женитьба Бальзаминова» и продолжает работать в нем в качестве художника-постановщика и художника по костюмам. В 2010 году театр «Глас» под руководством заслуженного деятеля искусств России Н. Астахова в декорациях Ольги Головачевой представит москвичам сценическую версию повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели».

О. Головачева – москвичка и по её словам «трепетно относится к разновременным состояниям одного и того же городского мотива. «Остановить мгновенье» помогает мастихин. На выставке, посвященной Москве, не были представлены другие стороны творчества О. Головачевой – театральное искусство, портреты, дизайнерские разработки. Её главная концепция выражается словами: «На мой взгляд, произведение искусства должно содержать в себе некую недосказанность и глубину, будь то живопись или театр. А главное – оно должно быть светонесным. Не опустошать, а наполнять духовным смыслом».

Регина Незлобина

"Храм Трёх Святителей на Кулишках". 2009

"Золоторожская набережная". 2010

БЕСЕДА С И. П. КАЗАНСКИМ

1 сентября 2010 г. отметил 70-летний юбилей известный московский скульптор Иван Павлович Казанский, лауреат премии Совета Министров СССР, действительный член Российской академии художеств, член Художественного Совета Главного художника г. Москвы, член Общественного Совета г. Москвы, член Художественного Совета Департамента культуры г. Москвы, член Правления МСХ, председатель секции скульптуры и Объединения московских скульпторов.

В канун юбилея мы встретились с Иваном Павловичем на Пушкинской площади у здания с барельефом летчика А.П. Маресьева, созданным скульптором совместно с дочерью Екатериной Казанской в 2006 году. Мы вошли в близлежащее кафе, поднялись на второй этаж. Здесь было светло, уютно и совсем мало посетителей...

Иван Павлович - открытый для общения человек. Он рассказал, что приехал из Китайгородского проезда, где установили выполненную им мемориальную доску министру энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожному. Я поблагодарила Ивана Павловича за то, что он нашел время для интервью. Мне кажется, что познакомиться со скульптором Иваном Казанским для художественной общественности Москвы будет интересно.

Иван Павлович, расскажите нам немного о себе. Откуда родом, где учились?

Я родился в Москве, окончил Московскую среднюю художественную школу в Лаврушинском переулке, после этого - с отличием Московское Высшее художественно-промышленное училище (бывш. Строгановское). Служил в армии в войсках ОНАЗа (войска особого назначения, радиовойска). После армии преподавал в «Строгановке» в течение трех лет.

Как Вы ощутили себя художником?

Моя мама, Ада Михайловна Казанская-Мишукова (урожденная Пальшау), за руку отвела меня в МСХШ. Она очень хотела, чтобы я был художником. Мой отец, Павел Иванович, филолог (по основному образованию), был увлечён изобразительным искусством. Наверное, память об этом увлечении мужа (отец умер в 1942 году) и двигала ею. Меня приняли по результатам экзаменов. В самой лучшей в мире школе, связанной с искусством, трудно было не почувствовать себя художником. Помимо учебной программы, рядом находились удивительно талантливые сверстники, у них тоже многому можно было чему научиться. Учился я, к счастью, легко и школу окончил с отличными оценками по специальным предметам. Большую роль в

моем становлении, в том числе становлении в искусстве, сыграл отчим, Федор Яковлевич Мишуков. Отчим был большим авторитетом в области художественной обработки металлов, грандиозным знатоком древнерусского искусства и, помимо всего прочего, экспертом-консультантом Оружейной палаты Кремля. Он в своё время (ещё до революции) тоже закончил «Строгановку». Федор Яковлевич прожил очень нелёгкую жизнь, был истинно верующим человеком, старостой старообрядческой общины в Москве, был очень хорошим, необычным человеком, так что его влияние было важным и глубоким.

Кто были Вашими учителями в МВХПУ?

На вступительных экзаменах в «Строгановку» выдающийся русский скульптор Георгий Иванович Мотовилов, к моему большому удивлению, был в восторге от моей композиции и поставил пять с плюсом за работу, что было необычно! На вступительных экзаменах обычно не ставят 5 с плюсом. С педагогами мне повезло: Ромуальд Ромуальдович Иодко, Гавриил Александрович Шульц, Саул Львович Рабинович, Георгий Иванович Мотовилов, Владимир Иванович Козлинский. Все перечисленные педагоги были очень большими художниками. Преподавали в те годы в МВХПУ Екатерина Федоровна Белашова и Сергей Васильевич Герасимов. Как и в школе, учился я и у своих товарищей. В этом огромная роль институтского общения.

Иван Павлович, Вы встречались со многими знаменитыми людьми - на Ваш взгляд, слава их не портит?

Всё это были и есть достойные, чудесные и, по сути своей, скромные люди, в то же время очень трудолюбивые. К тому же сегодня многие из моих сверстников давно имеют статус знаменитых. Что очень радует. Меня покорило при личной встрече Михаил Васильевич Посохин - главный архитектор Москвы на протяжении двадцати двух лет. Жизнь подарила встречи и совместную работу также с известными архитекторами Гарольдом Григорьевичем Исаковичем, Борисом Владимировичем Палуем, Юрием Николаевичем Швердяевым. Очень интересным человеком оказался выдающийся советский дипломат Юлий Михайлович Воронцов. Благодарен судьбе за встречи и работу с ныне покойным скульптором, выдающимся человеком Юрием Львовичем Черновым. Долгая совместная работа и дружба с Ю.В. Александровым явилась для меня также встречей со знаменитым человеком. Удалось поработать с таким значительным человеком и таким же художником, как А.В. Васнецов.

Чем Вам удаётся заниматься помимо общественной работы: будь то графика или скульптура?

Когда есть время, все люблю делать. Я думаю так, что нет отдельных профессий в изобразительном искусстве. Мне режет слух, например, когда говорят: «я - график, и не понимаю, что такое скульптура» или ещё что-нибудь в этом роде. Художник не имеет права на такое, так как в изобразительном искусстве все связано между собой, как впрочем, и во всём художественном творчестве. Примеры: творчество И. Ефимова, А. Дейнеки, Микеланджело, Вероккио, В. Фаворского и др. М. Врубель, будучи как будто классическим представителем живописи, оставил после себя невероятно разнообразное художественное наследие - вещи в скульптуре, майолику и т.д. Удивительно разнообразно в этом смысле и наследие Николая Фешина. А как необыкновенно разнообразно был одарён Фёдор Шаляпин!

Кстати, я вообще не способен понять некоторые термины, например - "монументальное искусство", я вполне понимаю словосочетание "архитектурно-декоративное искусство". Я очень люблю работать в этой области приложения художественных возможностей. Не могу понять слово "культура" применительно только к гуманитарным занятиям. Культура - понятие цивилизационное. И это слово, по моему твёрдому убеждению, надо употреблять всегда с определением. К примеру, есть культура Норвегии, есть культура среднеазиатская или европейская, есть сельскохозяйственная культура, а есть культура общения. Но в настоящее время культуру почему-то преподносят и понимают только как гуманитарную сферу деятельности. Нельзя игнорировать тот факт, что художественная культура тоже требует определения. Всегда с тоской вспоминаю термин "Государственный комитет по делам искусств". Как точно!

Продолжаете ли саморазвитие?

Человек, который решил, что достиг всего, умер в тот самый день, когда так решил (я, конечно, не имею ввиду материальные достижения). Надо всегда оставаться человеческими существами, а не человеческим веществом. Моя мама всегда меня учила, что самая главная заповедь: "век живи - век учись!".

Кто Вам близок из писателей в русской и зарубежной литературе?

Об иностранной литературе я могу сказать так, что мы в переводах читаем русскую литературу с чужим именем (счастливы те, кто читает в оригиналах литературу на других языках). Другими словами, например, "Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна" Марка Твена после перевода стали произведениями русской литературы. По моему мнению стихи переводить с иностранного языка на русский вообще невозможно, сохраняя при этом их ритм и мелодию оригинала. Хотя есть и легко переводимые произведения, особенно в детективном жанре, то есть там, где основой повествования является действие. Например, обожаемый мною О. Генри, может быть, «почувствован и понят» на многих языках. Мне близок Пушкин, Лермонтов, Лесков, Лев Толстой с его необыкновенными "Севастопольскими рассказами", Гоголь, Платонов, Шаламов, Есенин. Преклоняюсь перед гением Маяковского. Трудно, вернее, невозможно, перечислить всех. С увлечением прочёл Юрия Трифонова "Старик", Юрия Полякова

"Козленок в молоке", рассказы Тэффи.

Как проходит Ваш день? Остаётся ли время рисовать "для себя"?

День проходит «в режиме принуждения себя» что-то сделать.

Что Вы имеете в виду?

Делаю то, что полагается согласно моей выборной должности, либо выполняю свои договорные обязательства, либо продолжаю реализацию своих художественных замыслов.

Как Вы отдыхаете?

А как может наш брат - художник отдыхать? Отдыхаю случайно. Лучше всего «отдыхается» при работе без обязательств. Особенно тогда, когда что-то получается.

Какое из Ваших произведений Вы любите больше всех, считаете самым достойным? И вообще, каково отношение к своим работам?

Сложный вопрос. Я очень доволен совместной работой с ныне покойным московским скульптором, человеком большого таланта Юрием Владимировичем Александровым, речь идет о скульптурных композициях для фасада Пермского Государственного драматического театра и о той вещи, которую мы вместе с Юрой сделали для подарка Советского правительства Международной морской организации /ИМО/ при ООН. Эта композиция находится в штаб-квартире этой организации в Лондоне. Мне также дороги мои небольшие керамические фигурки, но я считаю, что сделал слишком мало в этом отношении. Очень доволен портретом Николая Николаевича Блохина на мемориальной доске, посвящённой ему и установленной в Москве на стене «Дома на набережной».

Какие художники Вам нравятся?

Люблю скульптуру барокко и готическую скульптуру, преклоняюсь перед греческой классикой и архаикой, восхищаюсь римским скульптурным портретом. Трудно перечислить то, что является для меня образцом. Искусство так разнообразно, что трудно и бессмысленно резко что-то выделять.

Над какими проектами Вы работаете сейчас и какие планы на будущее?

Делаю мемориальную доску, посвященную Михаилу Васильевичу Посохину, работаю с большой радостью и очень хочу, чтобы она получилась достойной имени этого выдающегося человека.

Какие советы можете дать новичкам и зрелым художникам исходя из Вашего опыта?

Опыт здесь не при чём. Мне бы хотелось, чтобы они, новое поколение, были лучше, чем мы, - более гуманными, образованными, более снисходительными. И вообще хотелось бы, чтобы люди внутренне ощущали свою зависимость друг от друга, чтобы следствием этого было уважение и любовь к ближним.

Если художник мечтает о славе - это хорошо или плохо?

Очень плохо. Мечтать нужно только о том, чтобы создать что-нибудь стоящее, а если получается - то и нужное людям. Таких художников, к счастью, много.

По Вашему мнению, какой он - Герой нашего времени?

Для меня был, есть и будет Героем тот, кто умеет работать, кто любит своих друзей и близких и тот, кто не пытается подчинить близких и окружающих своим эгоистическим намерениям.

Как Вы считаете, национальное самоощущение как интеллекту-

БЕСЕДА С И. П. КАЗАНСКИМ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

альный фактор присутствует в творческом процессе? Или, напротив, художник, погруженный внутрь процесса, не задумывается над этой проблемой?

Трудно понять, что такое национальное самоощущение. В многонациональной закваске, в которой мы вырастаем, с этим разобраться невозможно. Но с другой стороны, когда идет целенаправленное уничтожение наследия какого-либо народа, то это очень плохо. Я всё-таки говорил бы о национальном наследии. Часто наблюдается политическое лукавство в трескучих формулировках по поводу национального самоощущения. Людей принуждают обращать внимание на не главные вещи, а под видом значительности уходить в мелочи.

Ваше кредо?

Для меня никогда не будет приемлемым положение, при котором глупый, подлый или недальновидный закон будет выше жизни. Если закон уродует суть жизни, его надо менять или запрещать навсегда! Законы пишут люди, и далеко не всегда бескорыстие является стержнем закона. Лукавство часто торчит из чудовищных по форме текстов, явно не предназначенных к их пониманию. Для меня очень важно сохранение русского языка в его главном звучании. От уважения и внимания к языку происходит много нужных и необходимо правильных вещей. Хитроумные замечания о развитии и эволюции языка совершенно несправедливо оправдывают почему-то только деградацию языка. Язык готов и к излечиванию от болезней «развития». А если из желания выслужиться или подольститься, либо из желания показать свою «просвещён-

ность» протаскиваются убогие штампы из «фени» или «англицизмы» в непомерных объёмах, то это никак не может быть развитием языка. Есть ведь и процесс деградации языка. «Язык мой - враг мой» или друг?!

Ваши близкие, Ваш семейный круг?

Наш семейный круг таков, что вся наша семья — скульпторы. Дочь Катя продолжила нашу художественную профессию, став совершенно самостоятельным художником, без каких бы то ни было внешних признаков влияния творчества родителей - ни со стороны моей жены Нонны, ни с моей стороны.

Если бы Вы не стали художником, то кем бы стали?

Возможно архитектором. Мне в итоге повезло, я много работал в архитектуре как художник. Этому способствовало обучение в «Строгановке».

Может, это и риторический вопрос, но все же. Помогает ли образование в работе? Считаете ли Вы обязательным для художника профессиональное образование? Или талант всегда найдет дорогу?

Образование очень нужно, и таланту в том числе. Ведь истинным результатом хорошего образования является способность к дальнейшему развитию. Важно и общение с себе подобными в процессе обучения. Толковое обучение даёт вдобавок и знание того, что всё не так просто, что вокруг есть иные таланты. Важно ощутить необъятность мира.

Иван Павлович, можете вспомнить какой-нибудь необычный эпизод в Вашей творческой работе?

Очень интересный момент возник в бывшей ГДР, когда я выполнял с ещё одним замечательным художником К.К. Александровым, любимым

многими «Костей», скульптурное оформление парадной части здания «Дома советской науки и культуры» в Берлине на Фридрихштрассе. Тогда немцы буквально умоляли советскую сторону поменять местами слова в названии «Дом советской науки и культуры» на «Дом советской культуры и науки». Немецкая сторона объясняла, что простые немцы очень побаиваются слова «наука». Наши важные ребята никак не могли согласиться с этим. Немцам понятно название «культурный центр» и совершенно непонятно, что за Дом науки такой! Но толоконные дипломатические лбы и представители советской администрации не согласились с разумными доводами немцев. Наверное, подобные «долдоны» и понижали уровень уважения к нашей стране и приближали исчезновение аббревиатуры СССР на картах мира.

Что помогло Вам в жизни?

Всегда вспоминаю с благодарностью свою маму, которая была необычайно одаренным человеком с очень развитым тонким вкусом. Очень помогает помощь моих близких друзей, особенно женщин.

Интервью подготовила и провела Лидия Галочкина

Работы И.П. Казанского находятся в Париже, Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне, Мали, Берлине, Бонне, Москве, Перми, Саратове, Якутске, среди них:

- Мозаика для здания Международного почтамта в Москве (1968);
- Скульптурный рельеф на фасаде здания Института биохимии и микробиологии АН

СССР в г. Пущино Московской обл. (1969-1972);

- Монументально-декоративное оформление здания посольства СССР во Франции, Париж: мозаичное панно на фасаде здания, скульптурный рельеф и пол в главном зале приёмов (1974-1975);

- Скульптурные работы для посольств СССР в Марокко, Рабат (1997), Мали, Бамако (1979), США, Нью-Йорк (1976), Германии, Бонн (1989);

- Мемориальные скульптурные композиции на здании Арсенала Московского Кремля (1978), (совместно с Н.М. Казанской (Незлобиной);

- Композиции для фасада Пермского государственного драматического театра (1979);

- Скульптурные композиции на границе Белоруссии и России на Минском шоссе (1980);

- Скульптурная композиция для штаб-квартиры Международной морской организации, Лондон (1982);

- Рельефы для главных залов «Дома советской науки и культуры» в Берлине (1984-1988);

- Рельеф на здании газеты «Известия» в Москве (1986);

- Скульптурное оформление зимних садов в Большом Кремлёвском дворце (1986-1989);

- Декоративный набор для встреч высоких гостей в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца, Москва (1989);

- Эмблема над сценой Театра драмы и комедии, Саратов (1990);

- Фигура преподобного Никона Радонежского для Храма Христа Спасителя в Москве (1998), (совместно с дочерью Е.И. Казанской);

- Рельеф «Театральная площадь Москвы в 1856 году» в экспозиции ГТГ в Лаврушинском переулке (совместно с Н.М. Казанской (Незлобиной), (2003).

СТИХОТВОРЕНИЯ И. П. КАЗАНСКОГО

Припомнились как-то мне трели трамваев,
что вдоль полуспящих домов проезжали,
потом паровозов гудки зазвучали,
потом заструился положенный дым,
которым тогда паровозы чадили.
И звук пархода, басистый и долгий,
из детства с далёкой реки прилетел.
Припомнилась пыль и тревоги вокзалов,
припомнились мне инвалиды войны
без рук или ног на колясках кустарных
и пение их средь вспотевшей толпы.
Припомнились лица из окон подвалов,
где люди ушедшую жизнь проживали,
припомнились утра с морозным пареньем,
чернильные цифры на детских руках.
Припомнились головы в долгом стояньи
в чернеющих в сумерках очередях,
припомнились стоны гудков заводских,
искренье подков на камнях мостовых.
Тележных колёс мне припомнился стук
и грохот от новых тогда самолётов,
летающих на майский весенний парад.
Припомнился луг, от ромашек белевший,
у речки под небом и солнцем звеневший.
Припомнился медный военный оркестр,
играющий музыку публике местной,
горячий напиток вишнёвый на площади,
всегда прибывавший на праздники в бочке.
Нетрезвый гуляка под дверью заснувший,
политик, куда-то зачем-то примкнувший.
Толкались, толкались приветы из ретро
при шуме дождя и гудении ветра
из пламени в печке они возникали
и в комнату вместе с теплом проникали.
Припомнилось много впадов и не в ряд,
мелькало в разбивку, а что-то подряд.
Припомнилось то, что давно приключалось,
но что, как ни странно, со мною осталось
среди изменений сегодняшних лет.

• • •

В который раз пройдем по давнему пути.
Что сможем мы в таком хождении найти?
Но каждый раз ходить начнем с надеждой
На то, что что-то не замечено там прежде.

• • •

Эх! Сложить бы стих прекрасный
про Весну и про Луну.
Эх! Сложить бы стих прекрасный
про людей, тех, что люблю.
Эх! Сложить бы стих прекрасный
про величие Любви,
и чтоб были не напрасны
все усилия мои,
чтоб невольно заморгали
все читатели мои,
прочитав мой стих приятный,
часто веками стуча.
Чтобы стих проникновенный
выжал нежную слезу,
чтобы стих парил над теми,
что писались до меня,
чтобы стих с утра пораньше
чувства добрые будил
и, как это было прежде,
к счастью прямо подводил,
чтобы тонким перезвоном
он звучал в ушах людских,
чтобы в мыслях отвлекались
мы от наших дел мирских,
чтобы, чтобы, чтобы, чтоб,
чтоб он жить слегка помог.

• • •

Бессветным ноябрьским утром,
когда под ногами мокро
и в небе над домом темно,
когда вместо света есть лампы,
что на ночь вчера зажжены,
когда на чернющем асфальте
неясные искры мерцают,
когда нет улыбок на лицах
и больше тревоги в глазах,
когда даже утром темнеет
в покрашенных светлым углах,
когда продрогаешь от ветра,
в котором не будет тепла,
когда мы к унынию ближе,
чем можем позволить себе,
подумай о майских рассветах
с сиянием яблонь в цветах,
подумай о светлых закатах
с жужжанием майских жуков,
о трелях, прерывистых, звонких,
в соседних кустах соловья.
Быть может, вокруг просветлеет
и свет заскользит по тебе,
а я ошибусь ненароком,
подумав, что он за окном.

ЛУЧШИЙ ИЗ МИРОВ

"Ожидание". 2010

С 7 по 18 сентября 2010 г. в выставочном зале МСХ в Старосадском переулке, д. 5 проходила выставка Владимира Фирсова. Фирсов один из тех художников, художник представил серию гравюр (офорт, акватинта), акварельную живопись, живопись на холсте, несколько серий в технике монотипии.

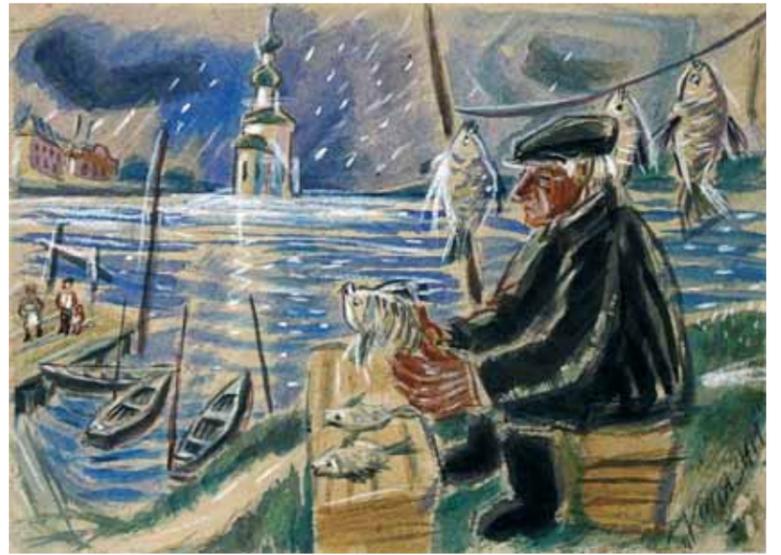
Для чего работает художник? В чём смысл авторского высказывания? Как это высказывание связано с действительностью? В изобразительном искусстве это не столь уж очевидные вещи. Художник вполне естественно может погрузиться в поиск формы, в решение множества других за-

лений над устройством жизни. Очень важно и очень ценно, что художник не погнался вслед за стремительным движением либеральной критики, заботящейся о категориях, скорее, абстрактных, внешних, мало приложимых к отечественной данности, но с любовью всмотрелся в конкретную жизнь простых людей. В его офортах мы видим неказистое существование небольшого городка с остатками архитектуры – фабричные вековой давности корпуса, трубы, определённо оживляющие пейзаж, трогательную водочапку, усадебный дом с портиком, так давно осиротевший, что это уже не кажется бедой. Эти камни помнят и барина и колхозный строй, и падение одного (серии офорт посвящены Тарусе, Сенежу, подмосковной Красной Поляне, различным местам Белгородской области – родине художника).

А далее по списку: новое, теперешнее, что казалось возвращением к истокам, обрекло эту память на окончательное забвение. Строй мыслей и чувств, социальное устройство старого русского общества с его бесчисленными нюансами и разнообразием исчезли навсегда. Очень скоро уйдут и материальные приметы...

Но как последняя надежда, как исток всего, что уже было, осталась простая жизнь у земли, куцая, исковерканная раскулачиванием, колхозом, а теперь и его фактической смертью. В её первооснове – дом под старыми деревьями, нехитрый быт, в котором есть место домашней живности, и пожилые люди, которые ещё помнят, как всем этим распорядиться.

Их жизнь соединяет в себе молчание, безмолвие, покой природы и клубок усилий – человеческих усилий. Податливая материя земли расступается, появляются колеи, тропка непременно вьётся вдоль канавы, бежит по кособору, свободно,

"Калязин". 2000

не понуждаемая никем. Её явление не насильственно, она естественная часть этого мира.

Корова улыбается, кошка ждёт молока, мужик возится с телёнком, пилят дрова – что это всё? Конец или начало? Владимир Фирсов не даёт ответа. Вернее, его ответ в его выборе: не станет художник изображать то, что ему безразлично.

В монотипиях Владимир Фирсов высказывается острее. Созерцание и стремление композиционно собрать этот мир, расплывающийся на глазах, – сменяет бесшабашное веселье (серии «Поверья и потешки»

(2010), «Хозяева и гости» (2000-2006). Характер исполнения этих работ – отрывистый, иллюстративный, почти карикатурный, не предполагает уныния или озлобления, не подобающих искусству. Здесь проглядывает нечто жизнеутверждающее: отступить некуда. Вокруг – только лес, поле, разрушенная церковь, дворовый пёс и покосившийся забор, как последний рубеж. Здесь начинается карнавал, спасительный смех, здесь копят силы.

Илья Трофимов

"Пастух Степан". 1991

"Зов леса". 2005

ПАМЯТЬ

20 августа 2010 года на 55-м году жизни директор "Московского Государственного музея Вадима Сидура" **Михаил Вадимович Сидур**.

Он сделал все возможное, чтобы сохранить творческое наследие своего отца, признанное национальным достоянием, сохранить в одних руках – руках государства, дабы работы скульптора не растворились в частных коллекциях, а были доступны всем, желающим увидеть и понять творчество величайшего мастера своего времени, «последнего классика уходящей эпохи». В том, что искусство всемирно известного скульптора узнали широкие слои населения на родине скульптора, которую он никогда не покидал, огромная заслуга Михаила Вадимовича Сидура. Создать музей – сколько же сил, энергии, нервов нужно было вложить в это дело, которое определило его

последующую жизнь! Музей на пустом месте, на окраине Москвы, в спальном районе, в помещении, абсолютно не предназначенном для такого высокого предназначения – быть художественным музеем. Все приходилось делать своими руками – вытаскивать и вывозить строительный мусор, ремонтировать, обустраивать, оформлять, наполнять произведениями искусства и ждать реакции зрителей – людей как искушенных, чье мнение, в общем, было предсказуемо и ожидалось с меньшим напряжением, так и людей, воспитанных в традиции реалистического искусства и не знакомых с иными направлениями в изобразительном искусстве. Как напрасны были опасения, что люди не поймут очень сложное для восприятия, необычное и удивительно содержательное искусство Вадима Сидура.

Стараниями Михаила Вадимовича

МУЗЕЙ КАК ПАМЯТЬ

Музей Вадима Сидура превратился в настоящий центр культурной жизни столицы. Здесь проводились и до сего времени проводятся поэтические и музыкальные вечера. Это не модный развлекательный центр. Посетители музея и вечеров в Музее Сидура приобщаются к традиционной для нашей страны высокой гуманистической культуре.

Михаил Вадимович Сидур создал уникальный музей, написал замечательную книгу, посвященную творчеству своего отца. По признанию самого Михаила Вадимовича Сидура, он выполнил свой жизненный долг.

Светлая память о прекрасном человеке и умном руководителе навсегда останется в наших сердцах.

Коллеги и друзья

КЕРАМИСТ И ЭМАЛЬЕР, ГРАФИК И ЖИВОПИСЕЦ

"Театр". Керамика

Этот год — юбилейный для известного московского художника Юрия Николаевича Капустина. В связи с 75-летним юбилеем в Москве и на Алтае состоялись выставки его работ: в апреле-мае в столице в Доме национальностей (ул. Новобасманная, д.4) и в Алтайском краевом художественном музее в Барнауле в июле-августе с.г. Экспозиция под названием «Четыре вектора в творчестве», действительно, отражает четыре основных направления, в которых работает этот разносторонний мастер — керамику, эмаль, живопись и графику.

В своем биографическом эссе Юрий Николаевич Капустин пишет: «Жизненный и творческий путь для художника — это две дополняющие друг друга линии, в конечном итоге дающие то, что называется творческой личностью». Жизненный путь Ю. Капустина отмечен уже солидной юбилейной цифрой — 75. Да и творческий приближается к 50 годам, что тоже вызывает уважение и искренний интерес. Ведь за это время художником немало сделано в разных видах и жанрах искусства, многое пережито и осмыслено, найдено и накоплено, чтобы быть отданным людям, своей стране, родной культуре.

Становление мастера, строительство его личности было непростым, кропотливым, самоотверженным. Художник прошел долгий путь от талантливого самородка в российской глубинке до столичного профессионала с необычайно высоким творческим потенциалом. Вехи этого пути с виду обычные, но внутренне напряженные, насыщенные цельностью и глубиной поиска. Уроженец Алтайского края, где «нищета военной и послевоенной жизни

восполнялась неопишуемой роскошью и красотой степей, неба и гор» (из упомянутого эссе), Юрий Капустин после окончания средней школы работал учителем на селе, каменщиком-огнеупорщиком на предприятиях Сибири и Казахстана. Жар огня уже знали его ловкие рабочие руки, но с глиной огонь соединился позже... А пока была неосознанная тяга к художественному ремеслу, к рисованию. И последовала полезная и серьезная учеба в стенах Иркутского художественного училища. После училища — возвращение на Алтай, работа педагогом в изостудии, параллельное сотрудничество в театре юного зрителя в качестве художника-оформителя и начало творчества в заветной области, в главной профессии художника-керамиста.

В Барнауле Юрий Капустин успешно проявляет себя в монументальном искусстве, сотрудничает в книжном издательстве, принимает участие в выставках сибирского региона. А в 1972 году переезжает в Москву и осваивает искусство керамики и технику перегородчатой эмали. Став членом Союза художников, делает монументальные работы в керамике для Суздаля и Кинешмы, продолжает профессиональную учебу и обеспечивает рост мастерства в творческих группах в Дзинтари, Челюскинской, Московского производственного комбината.

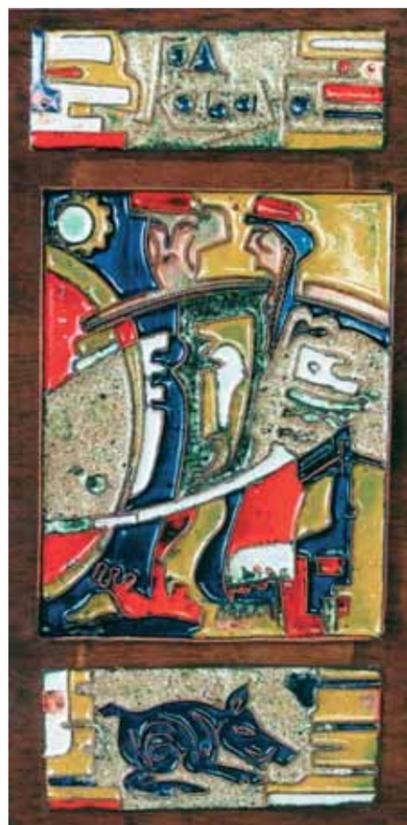
Участие в общих выставках, а начиная с 1990-х годов в ряде персональных, представляет зрителю мастера самобытного, одаренного смелой фантазией, стремлением объединить в своем творчестве классические традиции и взвешенные инновации, утвердить синтез высокого искусства и передовой технологии, духовных поисков и непосредственного ремесла. Ю. Капустин, итожа многотрудный керамический опыт, получает патент за «горячие ангобы». В станковой графике, которой он одновременно занимается с большим увлечением, также есть его персональное открытие — экономичная и выразительная техника «кузбасс-лак». Кроме того, мастер занимается и живописью, выступая во всех видах творчества с уникальной тематикой родного Алтая: это пиктограммы шорцев, скифские мотивы, анималистические символы, языческие легенды и мифы древней земли, общечеловеческие темы природы и мироздания, радости жизни и удивительных космических настроений и импульсов.

Свои персональные выставки Юрий Капустин проводит в Горно-Алтайске и Барнауле, в престижных залах столицы

— Доме дружбы, Доме национальностей, Московском Союзе художников. Во весь рост перед зрителем встает художник мыслящий, эмоционально разнообразный и многогранный. В керамике изумляют сочетания глиняной основы и эмальерного блеска и утонченности, радуют глаз изящные декоративные сосуды, блюда, пластины, лаконичные и тонкие керамические пиктограммы, впечатляют масштабностью пространственные композиции с несколькими предметами.

Пластик и колорист, мастер точного, острого рисунка и изысканного объемного образа Юрий Николаевич Капустин щедро делится секретами мастерства с юными художниками. Миссию учителя, начатую еще в начале своего пути, он успешно продолжает в одной из столичных изостудий. Ему есть что сказать и начинающим, и коллегам — современникам своим, только ему присущим «голосом» со всем богатством профессиональных и поэтических оттенков.

Никита Иванов (статья из журнала «Юный художник» № 8 за 2010 г.)

"Год кабана". Эмаль, дерево.

"Сон на скифский сюжет". 2007, х., м

ПАМЯТИ ПАВЛА СУДАКОВА ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ПАМЯТЬ

Вспоминает старшая дочь художника...

30 июля 2010 года на 96 году жизни не стало выдающегося русского и советского художника, лауреата Сталинской и Государственных премий, народного художника РСФСР Павла Фёдоровича Судакова.

Всю жизнь, ведя большую общественную работу, он заслужил громадное уважение своих коллег по творческому союзу. Его работы находятся во многих музеях России и мира.

Его друзья вспоминают, что, будучи 10 лет председателем Правления живописной секции Московского Союза художников, он принципиально никогда не вступал ни в какие «группировки», пресекал всяческие склоки, относился ко всем художникам разных направлений с большим уважением, ценя прежде всего талант.

Мой отец родился 20 августа 1914 года в Москве в большой купеческой семье. Его отец Фёдор Васильевич был домовладельцем, а родной дядя - И.И. Судак был

хозяином легендарного загородного клуба-ресторана «Яр».

В 1917 году семья лишилась всего имущества. Многодетная семья для того, чтобы выжить, работала на износ. С раннего детства папа очень любил рисовать. Позже окончив ФЗУ, он работал слесарем на заводе. Учась и работая, бегал на занятия в ИЗОРАМ. Папа и его четверо друзей-студийцев добились открытия ВУЗа (теперь - МГАХИ им. В.И.Сурикова).

Война не дала ему защитить диплом, он ушёл добровольцем в народное ополчение. На фронте каждую минуту затишья он рисовал.

Пройдя долгий и плодотворный путь, будучи художником «от Бога», он добился заслуженной известности и любви почитателей его таланта.

Не один десяток лет в его мастерской на Малой Грузинской (это был большой дом с садом и петухами) каждый четверг собирались «мальчишники», в основном

писатели, бывали издатели, музыканты, артисты. Там устраивались импровизированные концерты (в студии был концертный «Стэнвей»), читались стихи. Попасть на папины «четверги» считалось большой честью.

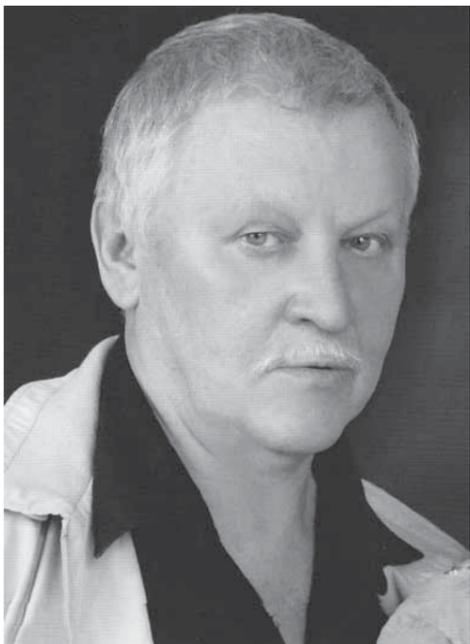
Отец был непревзойдённым певцом русского Севера, был влюблён в его белые ночи, строгую и загадочную красоту. В его латиноамериканских работах, наоборот, столько жара, солнца, слепящих красок. В итальянских полотнах органично сочетаются классика, поэзия и нежность колорита. Папа также был одним из самых признанных портретистов своего времени.. И вот его не стало... Но осталось его богатейшее творческое наследие, в котором он будет жить всегда. Живописные произведения и рисунки Павла Судаква будут продолжать дарить радость людям! До новых встреч на выставках Павла Судаква.

Татьяна Алексеева-Судакова

"Автопортрет". 1963

ВСПОМИНАЯ АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА

Как все настоящие художники, **Анатолий Владимирович Кузнецов** умел остановить мгновения силой и волшебством своего искусства, теперь его мгновения остановились, оборва-

лась его жизнь, став достоянием истории, глубоким и неповторимым отпечатком в нашей художественной культуре. Еще недавно отмечалось 70-летие Анатолия Кузнецова, состоялась его персональная выставка в Доме художника на Кузнецком мосту, сравнивая по уровню и творческому градусу с проводившимися здесь же выставками Виктора Попкова, Николая Андреевича, Виктора Иванова. На вернисаже именитые коллеги Кузнецова признали его классиком, и это не был юбилейный комплимент, дружеское преувеличение: А.В. Кузнецов еще при жизни вошел в классический пантеон отечественной живописи XX века наряду с вышеперечисленными корифеями.

Однако начинал свой путь в искусстве Анатолий Кузнецов не с главного конька — станковой живописи, а со столь же ответственного и талантливого труда в профессии художника — с кино. Окончив ВГИК, он не участвовал в фильмах проходных и заурядных. Ему повезло быть соавтором замеча-

тельных писателей и крупных режиссеров. Поэтому в его багаже такие незабываемые картины, как «Женитьба Бальзамина», «Василий и Василиса», «Возвращение», «Джамиля» и др.

В своем станковом творчестве Анатолий Кузнецов успешно работал во многих жанрах, но более всего остроты, уникальности, метафорической плотности было в его композиционных картинах, где приходили в необходимое пластическое и смысловое единство портрет, натюрморт, интерьер. И в этом синтезе рождался особый индивидуальный стиль мастера, его загадочная, магическая поэтика, заставляющая буквально трепетать перед его полотнами. Вообще, суть его искусства состояла в том, что не кисть водила его рукой, создавая комфортную инерцию эффектных имитаций, а глубокая мысль, пытливая жажда познания и поиска.

В творческой лаборатории Анатолия был еще один удивительный инструмент — поиск и откровения — это большеформатные альбомы с вырази-

тельными импровизационными дневниковыми рисунками. Все, что потом выливалось в живописную композицию, начиналось на страницах дневника с моментального наброска и лаконичной записи — это был заветный код творчества. Дневники Кузнецова достойны музейной витрины, по крайней мере, уважительного, солидного издания, ведь это учебник для начинающих мастеров.

Кстати о начинающих. Будучи педагогом в разных учебных заведениях (большой частью в Академии Натальи Нестеровой и во ВГИКе), Кузнецов учил тому, что твердо знал и исповедовал сам — профессиональной грамоте, полету мысли, самостоятельности, искренности художественного высказывания. Теперь молодые будут получать заветы Кузнецова не из его рук и уст, а из родников его творческого наследия, из этих остановившихся мгновений, запечатленных мастером во всю широту души, дерзания и дара.

Никита Иванов

ПРОЩАНИЕ С Н.М. ЖОВТИС

условиях на московском шелковом комбинате «Красная Роза».

Наталья Моисеевна создала свой особый мир текстильного рисунка, свой стиль — современный, но в то же время неразрывно связанный с традициями большого искусства. Особое место в творческой биографии Н.М. Жовтис занимают работы уникального значения. Ее гобелены постоянно экспонировались на крупных российских и московских выставках.

Мы, ее коллеги по творческому цеху, всегда будем помнить талантливого художника, незаурядного организатора, посвятившего свою жизнь нашему творческому Союзу.

Ассоциация художников декоративных искусств

9 октября 2010 г. ушел из жизни заслуженный художник РСФСР, солдат и ветеран Великой Отечественной войны, прекрасный, отзывчивый человек **Константин Михайлович Антонов**.

Он был одним из тех московских художников, которых без преувеличения можно было назвать Мастером с большой буквы. Его путь в искусстве не был прямым и легким, как и для всех людей его поколения. После окончания художественной школы, Константин Михайлович был

вне конкурса зачислен в художественный институт. Однако с началом войны он ушел добровольцем на фронт. Он прошел всю войну, был тяжело ранен, награжден многими орденами и медалями.

Возвращение в Москву стало для вчерашнего солдата и возвращением в искусство. Он учился на художественно-графическом факультете МГПИ им. В.П. Потемкина, а с начала 1950-х годов стал участвовать в московских и всероссийских выставках, стал членом Правления и Художественного совета МОСХа. В 1979 г. он был удостоен звания «Заслуженный художник РСФСР».

Одним из любимых жанров в живописи для К.М. Антонова был пейзаж. Этюды, сделанные во время поездок по стране и за рубежом послужили основой для целого ряда полотен, посвященных Франции, Италии, Испании, Прибалтике и Крыму. Его быстрые и смелые импрессионистические мазки передавали яркие впечатления от увиденного («Венеция. Портал собора Св. Марка», 1990, «Италия.

ПАМЯТИ МАСТЕРА

Пасмурный день в Венеции», 1982), неповторимый колорит южной природы («Прибрежные камни под солнцем», 1966). Большое количество работ Антонов посвятил Москве. На полотнах мастера история и современность стали единым целым, создавая обобщенный образ родного города. В его работах присутствует и панорама Московского Кремля («Москва в зимний день», 1990) и камерные уголки столицы, где старинные церкви соседствуют с современной застройкой («Москва. Церковь в Обыденском переулке», 1989).

Обращался К.М. Антонов в своем творчестве, конечно, и к военной теме, постоянно участвуя в выставках художников-ветеранов («Победители», 1984-1985). Работы художника находятся в ГТГ, Государственном Историческом музее, в частных коллекциях Италии, Польши, Болгарии, Канады, Японии. Светлая ему память!

Правление Московского Союза художников

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ!

Согласно Постановлению Правительства Москвы № 37-ПП от 25.01.2005 г. введено обязательное страхование помещений творческих мастерских (студий), относящихся к городской собственности и переданных в безвозмездное пользование РОО «Московский Союз художников».

С целью выполнения требований собственника помещений, Правление РОО «МСХ» на своих заседаниях приняло решение 07.07. 2009 г. (протокол № 5) и 01.10. 2010 г. (протокол № 7) о начале страхования творческих студий страховой компанией «Геополис» с 01.11. 2010 г.

Оплата будет взиматься бухгалтерией ООО «ЦХО МСХ» один раз в год.

Ориентировочная стоимость страхования творческой студии составляет от 9,25 до 22,5 рублей за кв. м в год (цены зависят от износа помещения, общей площади и ставки возмещения ущерба).

Художники, которые ранее самостоятельно застраховали свои помещения - просьба принести в отдел имущества страховые полисы, в противном случае ваши мастерские будут повторно централизованно застрахованы РОО «МСХ».